

64/6

Всесоюзный смотр детских театров

Два спектакля

Детские театры, как и советская школа, это время находились под известным влиянием педагогов и педологов. Возникли «форумы», согласно которым детские театры — это «сокращенные театры взрослых», проявлялись тенденции к упрощению репертуарных спектаклей на том основании, что педагогическое художественное творчество является недоступно детскому пониманию, однако зрители пытались развлекать в антрактах паззанами, угодять переходом спектакля длинными и скучными лекциями и витупительными словами...

В театре Ленинградского театра юных зрителей, спектаклями которого печально известен всесоюзный смотр детских театров, надо сказать, что, проходя различные этапы развития, театр в течение всех 19 лет своей деятельности оставался не без основного принципа: высокой требовательности к художественным достоинствам спектакля.

К. С. Станиславский говорил о детском театре, что это только тем и следует отличать от театра для взрослых, что он должен быть лучше последнего. Если руководителями Ленинградского ТЮЗ'а и во главе полностью осуществляют это замечательное пожелание К. С. Станиславского, то во всяком случае несомненно можно в Ленинградском ТЮЗ'е никаких скидок на возраст зрителей не делается, возрастные обязанности учтены лишь в подборе репертуара. В этом нас убеждают два спектакля, которые Ленинградский ТЮЗ привез на смотр в Москву.

Первый «Побег» Дм. Шеглова и «Кот в сапогах» Л. Ф. Макарыча и С. А. Дилера — разное плано как по содержанию, так и по стилю исполнения. Это дает возможность отчетливо представить себе твор-

ческий диапазон коллектива Ленинградского театра юных зрителей во всей его полноте и многогранности.

«Побег» — новая работа театра. Впервые этот спектакль был показан на Ленинградской сцене всего лишь за несколько дней до отъезда театра в Москву. Пьесой «Побег» театр продолжает ту линию повествования драматургических произведений на историко-революционные темы, которую он ведет в течение ряда лет. Вместе с тем пьеса имеет свои специфические особенности. Это не историческая хроника. «Побег» — скорее психологический этюд из далекого прошлого революционеров-большевиков.

По произволу царского правительства в глушь, в тайгу, в далекий поселок Иркутской губернии послана группа революционеров. Рабочий Годунов, студент Лазаревский и профессиональный революционер Саши живут у местного крестьянина Антона Аксимова.

Сама, центральная фигура спектакля — молодой большевик, смелый, бесстрашный и вместе с тем рассудительный, методически продвигающийся шаг за шагом к намеченной цели. Артист В. И. Яковлев, исполняющий роль Саши, рисует образ в мягких, спокойных тонах. Саши с первых же слов приковывает к себе внимание зрителя. Рикозовский побег из ссылки в Россию, где Саши, как пишет его Ленин, сейчас особенно нужен, не смущает молодого большевика. Он знает, что побег закончатся успешно, и эта уверенность в достижении цели повольно передается зрителю.

Тема спектакля — подвиг большевика, преодолевающего все и всячески препятствия. Эта тема облечена в замечательную форму, изобилующую интересными для юного зрителя бытовыми эпизодами. Система сцены, созданная царским правительством, — сотские, попы, шаманы, «добровольная» роль шпики, взятая на себя сильным меньшевиком Матросовым, — все это показано ярко и убедительно. Памятный большевик Саши успешно преодолевает все преграды. Побег удается.

Заслуга автора пьесы и театра заключается в том, что они избежали плакатности, штампа в этой трудной для постановки, насыщенной политическим содержанием пьесе. Дети не любят языка проповедей и лаяндлий. Это хорошо, видимо, понимают художественное руководство Ленинградского ТЮЗ'а, успешно избегаете какой-либо хохлацкости и ложного пафоса. Даже такие места в пьесе, как спор с меньшевиком Матросовым о задачах социал-демократов (дело происходит накануне 3-го съезда партии), или расказ Саши о внутрипартийном положении в России, даны в живой, игровой форме и легко, естественно воспринимается молодым зрителем.

Мы уже упоминали о хорошей, культурной игре артиста В. И. Яковлева. Выделяется М. В. Шихман в роли Матросова. Хороши и другие исполнители, в частности исполнительница роли мальчугана Фенька — А. П. Ковалева. Не напихав еще правильной янги в игре артиста В. П. Костеневича и Г. В. Ураскуса. Первый не оправданно превращает студента Лазаревского в какого-то истеричного каменьяного сыска, у второго поп Василий — грубый лубочный шарж.

Отдельные недоработки, однако, не снижают общего тона пьесы и того колорита, в который облечена эта постановка (режиссер Е. К. Лепковская, художник Г. Ф. Папков). Тема революционного подвига театру, несомненно, удалась...

На сюжет старой популярной детской сказки Шарля Перро «Кот в сапогах» специально для Ленинградского ТЮЗ'а написана одноименная пьеса. Прокрасно сделанный литературный текст Л. Ф. Макарыча и С. А. Дилера, талантливая постановка П. Б. Вейсбрера делают этот спектакль увлекательным и интересным гротеском.

С пьесой «Побег» эту, совсем иного сюжетного плана, постановку роднят теплота и мягкость Традиционный явлюю, которого мы привыкли представлять себе в виде гигантского страшлици, уничтожающего людей, даи здесь смешным, капризным обжорой: театр не хочет пугать своих маленьких зрителей. Весь спектакль построен так, что даже малыши воспримут его, как игру, но игру правдивую и попутную.

Нет нужды подробно останавливаться на содержании пьесы, — сказка «Кот в сапогах» достаточно хорошо всем известна. Надо только отметить, что старый расказ о бедн своего хозяина, авторы пьесы обогатили новым содержанием, неизмеримо усилили воспитательное значение сказки. В старой французской сказке верный кот хотел обогащения своего хозяина и женитьбы его на дочери короля. Достигая именно этой цели и закалывалась сказка. В новой трактовке хозяин кот Жан приходит к счастливному финалу вместе с любовью и девушкой из родного села. Любовь, дружба, доверие, смеельсть, чистота человеческих отношений; — вот главные мотивы сюжета. Но на сцене действуют иные персонажи: тут и простоватый деревенский пареня Жан, и его подружка Сюванна, и бесстрашный повариха, и пудлявые поварята, и смешной король, сочиняющий глупые стихи, и его верный советник, богатый до сцен в одной рубашке, и людоед, превращающийся то в жирафа, то в льва, то в мышь.

В центре внимания ребят, конечно, — кот в сапогах, о его святой из шести ко-

тов племени «Мур-Мур». Игра заслуженной артистки А. А. Охитиной, исполняющей роль кота в сапогах, особенно примечательна. Это — роль, требующая от артистки исключительного паприжения. На протяжении всего спектакля вы видите кота в сапогах — А. А. Охитину — всю в плавных, выразительных, кошачьих движениях. И вместе с тем движения ее легки и естественны. Все роль А. А. Охитиной падет с легкостью и грацией. Зоологический план роли кота в сапогах — это только фон, на котором талантливая актриса дает рисунок существа, надеющегося лучшими качествами человека: смелостью, благородством и преданностью другу.

Трудно сказать, есть ли в этом красочном и живом спектакле посредственные исполнители. М. В. Шихман (король), Г. В. Ураскус (людоед) и все остальные живут как бы в одном ансамбле замечательного, бодрого и веселого театрального представления. Хорош пролог к сказке, удачны бытовые помера, с большим вкусом сделаны все сценические атрибуты и особенно волшебные звери. Славная работа постановщица П. К. Вейсбрера, режиссера Г. И. Калалова и композитора С. А. Заранецка дала прекрасные результаты.

Два спектакля, показанные нам Ленинградским театром юных зрителей, убеждают в следующем. Коллектив театра во главе с его художественным руководителем народным артистом РСФСР А. А. Брянецким отчетливо, видимо, представляет себе, что дети хотят увидеть в своем театре увлекательную, яркую, понятную и запечатливающую пьесу, правдивую, культурную игру. Именно при этом условии детский театр может успешно выполнить свои воспитательно-педагогические задачи и может разрешить вопрос о театральной внимании и дисциплине зрителя.

И Ленинградский ТЮЗ стоит как раз в таком единственно правильном пути.

Е. ПРОЦЕНКО.